

Екатерина Кожина

**Принцесса
меча**

Екатерина Кожина

Принцесса меча

«Автор»

2026

Кожина Е.

Принцесса меча / Е. Кожина — «Автор», 2026

Иногда принцессам приходится служить колдунам целый год, что бы расколдовать вредного браца, которого превратили в такого же вредного коня.

© Кожина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Г	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Екатерина Кожина

Принцесса меча

Глава 1

Солнце плавало белые крыши цитадели, раскаляя пограничные скалы добела. За ними простирался Океан Дюн — откуда регулярно накатывали кочевники.

В прохладной тени донжона, за картой из толстой буйволиной кожи, сидели четверо.

— Твой авангард растянут, Вега, — произнес король Олдос, прижимая пальцем гравированную фигурку к синей полосе высохшего русла. — Если они ударят со стороны Черных Камней, ты потеряешь снабжение.

— Они не ударят оттуда, отец, — ответила принцесса. На ее плечах лежала генеральская мантия, подбитая легким шелком против жары, а на руках темнели мозоли от поводьев. — Там три дня пути без колодцев. Их кони падут раньше, чем они увидят наши пики.

Королева Мирацела молча перевела взгляд на другой конец стола. Там, лениво развалившись на стуле и крутя в пальцах кубок со светлым виноградным вином, сидел наследный принц. На его шелковой рубашке не было ни единой пылинки.

— Логично, — подал голос Феликс, отпивая глоток. — Зачем идти через пустыню, если можно подкупить наместника южной заставы? Я вчера пил с его сыном. Славный малый. Говорит, старик задолжал ростовщикам в столице круглую сумму. Вега, ты проверяешь кошельки своих офицеров так же тщательно, как их коней?

Вега даже не повернула головы в его сторону.

— Офицеры южной заставы верны короне, Феликс. В отличие от твоих собутыльников.

— О, брось. Мои собутыльники хотя бы умеют веселиться. А твои только и знают, что мерить шагами плац и пахнуть потом, — принц высокомерно улыбнулся. — Отец, скажи ей. Государство держится на связях и золоте, а не на умении спать в палатке.

Король Олдос вздохнул. Морщины на его лбу прорезались глубже. Он любил сына, видел его острый ум, но эта спесь и вечное желание уколоть сестру отравляли каждый совет.

— Феликс, — спокойно, но веско сказал король. — Твоя сестра командует армией потому, что кто-то должен защищать границы, пока ты изучаешь винные погреба и фавориток из нижнего города. Будь добр, прояви уважение. Через два года эта корона ляжет на твою голову. Если к тому времени у нас еще останется королевство.

Принц поджал губы и поставил кубок на стол.

— Я готов принять престол хоть завтра. Правила я знаю. Законы помню. А то, что я не хочу гробить молодость на смотрах...

— Ты не готов, — мягко вмешалась королева, накрыв ладонью руку мужа, у которого уже побелели костяшки пальцев. — Король — это не тот, кто носит лучшую парчу. Это тот, кто заставляет людей верить, что их жизни чего-то стоят. Вега дает им эту веру. А ты?

Принц отвел взгляд. Между братом и сестрой повисла привычная стена отчуждения. Они не кричали, не строили козней. Они просто терпели присутствие друг друга, как терпят неизбежную смену сезонов.

Когда совет закончился, Олдос и Мирацела ушли первыми. Вега осталась, сворачивая карту. Феликс не спешил уходить, разглядывая резной потолок.

— Знаешь, — сказал он, когда шаги родителей затихли. — Ты ведь ненавидишь меня за то, что все это достанется мне. Просто по праву рождения.

Принцесса остановилась. На секунду ее лицо дрогнуло.

— Ты ошибаешься, брат, — ответила она, глядя ему прямо в глаза. В ее голосе не было злости, только усталость. — Я не хочу твой трон. Из-за него отец засыпает только под утро, а у мамы седые волосы с тридцати лет. Это проклятие, а не подарок.

— Тогда почему ты торчишь в этих казармах? — Феликс прищурился. — Строишь из себя героиню.

— Потому что если я уйду, кочевники сожгут виноградники, из которых давят твое вино, — принцесса закинула ремень тубуса с картой на плечо. — Ты зазнайка и бездельник. Но ты мой брат. И ты будешь королем. Моя задача — сделать так, чтобы тебе было чем править. А любишь ты меня или презираешь — мне все равно.

Она повернулась и пошла к выходу. У самых дверей она остановилась и, не оборачиваясь, добавила:

— И проверь наместника южной заставы. Если твои шлюхи и собутыльники правы насчет его долгов... это будет первый раз, когда от твоих гулянок случилась польза.

Дверь захлопнулась. Принц остался один в пустом зале. Он посмотрел на свой недопитый кубок, потом на пустой стул отца. Улыбка сползла с его лица, оставив лишь выражение странной, непривычной тревоги. Он медленно встал, подошел к окну и долго смотрел вслед уезжающему в сторону гарнизона отряду, во главе которого на серой лошади ехала его сестра.

Глава 2

Тени в королевских покоях стали длиннее и холоднее. Королева Мирацела угасала. Белый песок пустыни за окном казался пеплом, а сухой ветер доносил лишь запах скорби. Вся семья часами сидела у ее постели, но каждый переживал это горе по-своему.

Король Олдос постарел на десять лет, не выпуская руки жены. Вега молча сидела в углу, ее ладони, привыкшие к эфесу меча, теперь сжимали шелковый платок. А Феликс... Феликс все так же пах вином. Он искренне горевал, его глаза были красными от слез, но страх перед будущим делал его еще более желчным. Мелкая, ядовитая уверенность, что сестра вот-вот воспользуется слабостью отца и заберет корону, не покидала его.

— Ты уже примерила мысленно его венец, Вег? — негромко спросил принц, нагнав сестру в пустынном коридоре замка. От него веяло крепкой настойкой. — Мама еще дышит, а ты уже сидишь как изваяние, готовая занять трон. Армия ведь за тобой. Один твой приказ — и меня запрут в подвалах.

Девушка остановилась. На секунду в ее глазах вспыхнула ярость генерала, но тут же угасла, сменившись тоской.

— Ты дурак, — беззлобно сказала она. — Если бы ты знал, как сильно я хочу швырнуть этот генеральский плащ тебе в лицо. Мне не нужна корона. Я не хочу командовать мужчинами, которые умирают по моему слову. Я хочу тишины. Хочу просыпаться не от звука боевого рожка, а от запаха хлеба. Хочу мужа, дом и детей, которых мне не придется посылать на убой. Но пока ты пьешь, кто-то должен держать щит над этой страной.

Принц нахмурился, не зная, что ответить на такую непривычную искренность, и Вега прошла мимо.

Она спустилась во внутренний дворик цитадели, где у крепостной стены ее ждал ОН. Варкан. Ее первый заместитель, знатный лорд и лучший воин королевства. Человек, которого она любила.

Они стояли на расстоянии двух шагов друг от друга. На виду у стражи. Между ними не было физических преград, но стояла невидимая стена древнего, нерушимого закона Скалы и Песка.

Правит меч.

В этом суровом королевстве браки не заключались союзами дипломатов. Если мужчина хотел взять женщину в жены, он бросал ей официальный вызов. Поединок на главной площади. Победил — она твоя жена. Проиграл — уходи ни с чем. Тот же закон давал право женщине вызвать мужчину. В большинстве семей все решалось взаимным уговором: влюбленные зараннее шептались, кто кому подыграет и «проиграет» на радость толпе.

Но Вега была генералом и принцессой правящей короны. Варкан был героем войны.

— Ты снова подал прошение в магистрат, — негромко сказала девушка, глядя на его широкие плечи.

— Подал, — Воин усмехнулся, его глаза смотрели на нее с нежностью и затаенным отчаянием. — Пятый год подряд, моя принцесса. Завтра день Вызовов.

— Варка, ты же знаешь... Я не могу поддаться. Если действующий генерал армии проиграет поединок специально, это убьет дисциплину. Солдаты решат, что их командир слаб, а Феликс использует это, чтобы обвинить нас в заговоре.

— Я знаю, — Варкан сделал полшага вперед, рука дернулась, желая коснуться ее щеки, но он вспомнил о стражниках на башне и опустил ладонь на эфес. — И поддаться мне ты не позволишь. Моя гордость этого не переживет, да?

— Да, — Вега улыбнулась. — Мужчины Скалы слишком гордые. Если я уступлю тебе без боя, ты сам себя возненавидишь.

— Но если мы будем драться честно, ты снова меня изрубишь! — Варкан в сердцах всплеснул руками, и в его голосе прорезался комичный юмор человека, доведенного до ручки. — Вег, твой выпад слева не может отразить никто! Я тренировался весь год. Я не вылезал из казарм. Но вчера на тренировке понял, что твоя защита все еще безупречна. Ты вообще человек?

Вега тихо рассмеялась, и это был единственный светлый звук в замке за последнюю неделю.

— Я просто лучше рассчитываю баланс, Варкан.

— Я хочу обнять тебя, — его голос стал тихим от страсти. — Я хочу засыпать с тобой в одном доме, а не через три квартала друг от друга. Эта любовь на расстоянии меня сжигает. Завтра я буду драться так, словно от этого зависит моя жизнь. Потому что от этого зависит мое счастье.

— Я буду ждать тебя на площади, — прошептала принцесса. — Постарайся победить меня. Пожалуйста.

На следующий день площадь перед цитаделью была полна. Король Олдос сидел на трибуне, бледный и осунувшийся. Феликс стоял рядом, скрестив руки на груди и взирая на арену.

Варкан вышел в легком кожаном доспехе, его меч тускло поблескивал на солнце. Вега сняла генеральский плащ, оставшись в простой кольчуге.

Они сошлись. Сталь звякнула о сталь с такой силой, что искры полетели на белый песок. Это не было притворством. Варкан атаковал яростно, изобретательно, вкладывая в каждый удар всю свою пятилетнюю жажду быть с ней. Принцесса защищалась, ее движения были точными.

— Ну же, сестрица, проиграй ему, — процедил сквозь зубы Феликс на трибуне. — Освободи армию от своего присутствия.

Но Вега не могла. Воин внутри нее действовал на рефлексх. Бой продолжался. Толпа редела. Варкан задыхался, пот заливал ему глаза. Он провел блестящую обманную атаку справа, девушка качнулась, и на секунду показалось, что он достал ее... Но принцесса неувидимым движением ушла с линии атаки, перехватила его запястье и мягким, но сокрушительным толчком щита повалила Варкана на песок.

Острие ее меча замерло в двух сантиметрах от его горла.

На площади воцарилась тишина. Воин лежал, тяжело дыша, и смотрел на нее снизу вверх. В его глазах было столько любви, смешанной с разочарованием, что Вега едва сдержала слезы.

— Опять, — выдохнул Варкан, раскинув руки на песке. — Ты невыносима, Вега.

Она убрала меч в ножны и протянула ему руку, помогая подняться.

— Ты был близок, как никогда, — сказала она, когда он встал вплотную к ней. — Тот финт справа... у меня сердце замерло.

— Да толку-то, — проворчал Варкан, отряхивая штаны от песка и стараясь, чтобы толпа не заметила, как он нежно сжал ее пальцы. — Ладно. У меня есть ровно год, чтобы придумать, как обойти твою защиту. Или погоди, а если в следующем году *ты* вызовешь *меня*? По закону я могу просто красиво упасть?

Принцесса улыбнулась, и эта улыбка была полна обещания.

— Я подумаю над этим, лорд. Я серьезно подумаю.

Они разошлись.

А в королевских покоях, у окна, королева Мирацела слабо улыбнулась, глядя на площадь. Она знала свою дочь. И она знала, что любовь, которая закаляется в таких боях, выдержит любые бури.

Глава 3

Королева Мирацела ушла на рассвете. Цитадель погрузилась в траур, и эта потеря подкосила старого короля. Олдос, не в силах выносить пустоту в покоях жены, снял с головы венец и передал сыну.

Первые три месяца Феликс действительно старался. Он вставал до солнца, читал доклады наместников и даже съездил на южную заставу. Но груз ответственности оказался слишком тяжелым для его изнеженной души. Сорвавшись один раз, молодой король покатился по наклонной: ночные пиры вернулись, вино лилось рекой, а фаворитки заполонили левое крыло замка. Вега, стиснув зубы, фактически в одиночку тащила на себе управление государством.

Все изменилось в один из тех душных вечеров, когда Феликс, изрядно захмелевший, принимал в тронном зале бродячих артистов. Среди них оказался покрытый татуировками шаман. Молодой король, решив потешить публику, высмеял его обряды, швырнул в него кубком и приказал страже «выгнать эту грязную собаку».

Шаман усмехнулся, ударил посохом о пол, и зал заволокло дымом. Когда дым рассеялся, колдуна и след простыл. А на месте короля, запутавшись в порванной мантии, испуганно ржал и перебирал копытами великолепный вороной конь с человеческими глазами.

Старому Олдосу пришлось вернуться на трон. Но горе и возраст иссушили его. Спустя неделю в малом совете, где на ковре уныло жевал овес вороной жеребец, король устало посмотрел на дочь.

— Дочь моя, — сказал Олдос. — Я слаб. Мои руки дрожат, когда я держу печать. Феликс... Ну, ты сама видишь. Наш род не должен прерваться на скотине, пусть и породистой. Прощу тебя, Вега. Возьми корону.

Конь у стены замер. Он перестал жевать, уши прижались к голове, а в глазах отразился ужас. Он посмотрел на сестру, ожидая, что сейчас она победно улыбнется и заберет то, в чем он всегда ее подозревал.

Принцесса подошла к отцу, опустила на колени и взяла его сухие ладони в свои.

— Нет, отец, — твердо ответила она. — Я не приму престол. Эта корона принадлежит Феликсу. Да, он невыносим, он бездельник и зазнайка, но он законный король.

Конь за ее спиной потрясенно выдохнул через ноздри.

— Но что же нам делать? — растерялся Олдос.

— Ты присмотришь за делами еще немного, отец. Собери остатки сил, ради мамы. А я соберу вещи. Я найду этого шамана в Океане Дюн и заставлю его вернуть моему придурковатому брату человеческий облик.

Она встала, повернулась к коню и пригрозила ему пальцем:

— И не смей жрать мамины герани в саду, Феликс. Завтра на рассвете мы выступаем.

Рассвет окрасил скалы в багровые тона. У южных ворот Вега седлала свою серую кобылу. Рядом на длинной привязи стоял Феликс. Даже в обличье коня он умудрялся выглядеть высокомерно: он фыркал на дорожную пыль и пытался укусь за плечо стражника.

Из тени ворот вышел Варкан. На нем не было доспехов — только простой походный колет. Его лицо было бледным от тревоги.

Принцесса затянула подпругу и повернулась к нему. Они снова стояли на расстоянии двух шагов. Но на этот раз закон «Правит меч» казался глупым и далеким перед лицом настоящей беды.

— Ты не можешь пойти одна в Океан Дюн, Вега, — сказал Варкан. — Позволь мне поехать с тобой. Я твой генерал-лейтенант. Мое место рядом с тобой.

— Твое место здесь, Варкан, — ответила принцесса, и в ее глазах вспыхнула вся та нежность, которую она прятала под панцирем. — Ты единственный, кому доверяет армия. Без меня и без Феликса в замке останется только больной отец. Если кочевники узнают, что трон пуст, они сожгут цитадель. Ты должен держать щит над королевством, пока меня нет.

Воин сделал шаг вперед, нарушая все мыслимые уставы, и Вега не отступила. Их глаза встретились.

— Это опасно, — его рука коснулась ее пальцев, сжимавших поводья. Это короткое прикосновение обожгло обоих сильнее пустынного солнца. — Если ты не вернешься мне не нужно это королевство. Я брошу армию и пойду искать твои кости в песках.

Вороной конь на привязи громко, иронично фыркнул и демонстративно повернулся к ним крупом, словно говоря: *«Боги, какая притворная романтика»*.

Девушка смотрела на Варкана. В ее глазах блеснули слезы.

— Я вернусь, Варкан. Слышишь? Я вернусь.

Варкан грустно улыбнулся.

— Береги себя. И береги его. Даже если он попытается сожрать твои карты.

Принцесса взлетела в седло, взяла в руку повод, на конце которого послушно, хоть и с недовольным видом, переминался с ноги на ногу королевский жеребец.

— Ну что, Ваше Величество, — скомандовала Вега, трогая лошадь с места. — Посмотрим, каков ты в походных условиях. И упаси тебя боги споткнуться на первом же бархане — овса вечером не получишь.

Конь возмущенно заржал, попытался встать на дыбы, но Вега уверенно дернула повод, осадив его пыл. Они выехали за ворота, направляясь в бескрайний Океан Дюн. Варкан долго стоял на стене, провожая взглядом маленькую точку на горизонте, пока белый песок пустыни не скрыл его единственную любовь.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.